

МЕТОДИЧЕСКАЯ ШКОЛА Л. В. ЩЕРБЫ

Аннотация

Статья освещает исторический аспект становления и развития методов преподавания иностранных языков и фонетики в Санкт-Петербургском государственном университете. Основы этих методов были заложены еще в начале XX века академиком Л. В. Щербой и расширены его последователями – М. И. Матусевич, Л. Р. Зиндером, Л. А. Вербицкой, Л. В. Бондарко, М. В. Гординой, Н. Д. Светозаровой, П. А. Скрябиным и многими другими. Л. В. Щерба считал фонетику базовым элементом обучения иностранным языкам и все методические принципы основывал на экспериментально-фонетическом анализе речи. Развивая идеи Щербы, его продолжатели и сегодняшние фонетисты работали уже не только с помощью артикуляторных методов, но и с использованием высокотехнологичных методов осциллографического и спектрографического анализа, а позднее – автоматического распознавания и синтеза речи, непосредственно используя результаты исследований в методике обучения иностранным языкам.

Abstract

L. V. SHCHERBA'S SCHOOL OF LANGUAGE TEACHING METHODS

This article highlights the historical aspect of the formation and development of foreign languages and phonetics teaching methods and phonetics at St. Petersburg State University. The foundations of these methods were laid back in the early 20th century by academician L. V. Shcherba and expanded by his followers – M. I. Matusovich, L. R. Zinder, L. A. Verbitskaya, L. V. Bondarko, M. V. Gordina, N. D. Svetozarova, P. A. Skrelin and many others. L. V. Shcherba considered phonetics a fundamental element of teaching foreign languages and based all methodological principles on experimental phonetic analysis of speech. Developing Shcherba's ideas, his successors and current phoneticians have worked not only with articulatory methods, but also used high-tech methods of oscillographic and spectrographic speech analysis, and later – automatic speech recognition and synthesis, directly applying the results of research in the methodology of teaching foreign languages.

Ключевые слова

фонетика, фонология, методика преподавания, иностранные языки, инструментальный анализ речи

Keywords

phonetics, phonology, teaching methods, foreign languages, instrumental speech analysis

Введение. О жизни и творчестве Л. В. Щербы написаны десятки статей, книг, воспоминаний, анализ его педагогической концепции сотни раз проводился в диссертациях, монографиях. Казалось бы, что еще можно добавить к этому? Тем не менее автор настоящей статьи, изучив авторитетные источники [7; 21; 23; 24 и др.], в большей степени опирается на сведения, почерпнутые во время многолетней работы на кафедре фонетики и методики преподавания СПбГУ, на факты и впечатления, полученные в ходе общения с учениками Льва Владимировича, на собственный опыт преподавания фонетики и фонетических исследований. Будучи непосредственной ученицей Л. Р. Зиндера, и, таким образом, последовательницей Щербы во втором поколении,

автор берет на себя смелость изложить эти факты в собственном освещении, не претендуя на полноту охвата всех событий и достижений представителей щербовской школы.

Жизнь и творчество. Лев Владимирович Щерба родился 20 февраля (3 марта) 1880 г. Детство и юность провел в Киеве. Окончил гимназию с золотой медалью и поступил на естественный факультет Киевского университета. Вскоре он перевелся в Санкт-Петербургский университет и окончил его в 1903 году. Научным руководителем Л. В. Щербы был Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ, под руководством которого он написал выпускное сочинение «Психический элемент в фонетике», получив за него золотую медаль. К этому времени личностно-профессиональные интересы молодого Щербы уже были сформированы: это честолюбивые устремления, естественно-научная база исследований, глубокий интерес к фонетике с психологическим уклоном. Все это развивалось в дальнейшей творческой судьбе Льва Владимировича и позволило ему достичь выдающихся успехов.

После завершения учебы Щерба был рекомендован Бодуэном де Куртенэ для научной работы в университете, а в 1906 г. был командирован на стажировку за границу. Интересы его лежали как в области научных исследований, так и в изучении языков. Молодой ученый слушал лекции Сиверса и Бругмана в Лейпциге, изучал тосканские диалекты в Италии, французский язык – в Париже, познакомился с экспериментальными методами изучения фонетики в лаборатории Ж.-П. Руссло. В Германии изучал грамматику и сравнительно-историческое языкознание, а также собрал материал по лужицким диалектам. Эти данные, вышедшие отдельным изданием, позднее легли в основу его докторской диссертации («Восточнолужицкое наречие»). Завершение командировки прошло в Праге за изучением чешского языка.

Стажировка создала из талантливого, подающего надежды молодого ученого человека мира с широчайшим научным кругозором и профессиональными связями. Во время нее Лев Владимирович не раз выступал с докладами на международных конференциях, где познакомился со многими учеными-фонетистами. Вероятно, на одном из таких собраний его услышал выдающийся английский фонетист Д. Джоунз, который уже после смерти Щербы в предисловии к своей книге о фонеме писал: «Идея фонемы не нова. Впервые она была представлена мне в 1911 г. покойным профессором Л. Щербой из Ленинграда, но и теория фонемы, и сам термин появились более чем тридцатью годами раньше. Согласно Дж. Р. Фёрсу, термин "фонема" был создан для противопоставления "звуку" в 1879 г. Крушевским, учеником польского лингвиста Бодуэна де Куртенэ» [цитируется по 22]. Джоунз не мог не познакомиться со взглядами Щербы на фонему и в его статье «Краткий очерк русского произношения» [31], опубликованной в 1911 г. по-французски в приложении к журналу Международной фонетической ассоциации «*Le maître phonétique*», в котором Джоунз тогда был заместителем главного редактора. К этому времени в рамках работы ассоциации Поль Пасси, Дэниел Джоунз, Хенри Свит, Отто Есперсен и другие ведущие фонетисты и лингвисты Европы уже разработали Международный фонетический алфавит (1896 г.). Щерба, вернувшись в Россию, разработал собственную систему фонетической транскрипции для русского языка (так называемая щербовская транскрипция), которой русисты пользуются до сих пор [32]. В 1924 г. Л. В. Щерба стал почетным членом Международной фонетической ассоциации (*The International Phonetic Association*).

Принимая в целом психологическую трактовку фонемы Бодуэна де Куртенэ, Щерба показал, что основания для членения потока речи на минимальные звуковые единицы являются сугубо лингвистическими и состоят в возможности соотнесения отдельного звука речи со значением через морфему. Таким образом, основы теории фонемы были заложены уже в эти ранние годы творчества Щербы.

Личная жизнь Льва Щербы складывалась счастливо. По возвращении из-за границы он женился на Татьяне Генриховне Тидеман. В семье родились двое детей: сыновья Дмитрий, ставший впоследствии также филологом, и Михаил, известный врач, доктор медицинских наук. Оба учились в гимназии Мэя. Правнук ученого — также филолог, известный литературовед Д. М. Буланин.

Как пишет в своей статье Татьяна Дмитриевна Коломийцова (урожд. Щерба), «семья была открыта любому человеку в любое время суток. Все потомки унаследовали эту тягу к открытому дому. Единственный смысл жизни — служение науке — тоже передался по наследству через три поколения, независимо от профессии. Самые от природы мягкие люди становились жесткими в работе по науке. “Снобизм, гордыня, занудство”, — жаловались начальники и ученики» [15]. Интересно отметить, что семья жила там же, где Лев Владимирович работал, — в дальнем крыле здания филологического факультета на Университетской набережной, 11 (Дворец Петра II), на втором этаже, рядом с кафедрой. Окна квартиры выходили на задний двор. Перед входом ныне стоит прекрасный бюст Щербы работы скульптора Ивана Асиновского. На постаменте необычная надпись — осциллограмма произношения слов «Лев Щерба».

Преподавательская деятельность Льва Владимировича весьма разнообразна. С 1909 г. он становится приват-доцентом Петербургского университета. Он преподает также на Высших женских курсах, в Психоневрологическом институте, на курсах для учителей глухонемых и учителей иностранных языков. Читает курсы по введению в языкознание, сравнительной грамматике, фонетике, русскому и старославянскому языкам, латыни, древнегреческому, преподает произношение французского, английского, немецкого языков. В 1912 г. Лев Владимирович защитил магистерскую диссертацию («Русские гласные в качественном и количественном отношении»), в 1915 г. — докторскую

Рис. 1
Л. В. Щерба
с супругой

Рис. 2
Памятник Л. В. Щербе
во дворе
филологического
факультета СПбГУ

Рис. 3
Л. В. Щерба читает лекцию в фонетическом кабинете.
На столе — камертоны и резонаторы, в руках у него —
молоточек, на стенах — щербовская таблица классификации
звуков (русская транскрипция) и сагиттальный разрез головы

(«Восточнолужицкое наречие»). С 1916 г. он — профессор кафедры сравнительного языкознания Петроградского университета, с 6 декабря 1924 г. — член-корреспондент Российской академии наук по Отделению русского языка и словесности, с 27 сентября 1943 г. — академик АН СССР.

Создавая и развивая теорию фонемы, работая над инструментальным анализом звуков речи с использованием разного рода приборов — от наборов камертонов и резонаторов до кимографа и оборудования для палатографии, привезенных или заказанных за границей, — Щерба внедрял результаты своих научных исследований непосредственно в практику обучения фонетике. В списке его трудов публикации педагогической направленности занимают чуть ли не более значимое место, чем чисто научные труды. Это такие произведения, как:

- Как надо изучать иностранные языки. — М., 1929. — 54 с.
- Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским: Пособие для студентов факультетов иностранных языков. — Л.; М., 1937. — 256 с.
- Об общеобразовательном значении иностранных языков // Вопросы педагогики. — 1926. — Вып. I. — С. 99–105.
- Безграмотность и ее причины // Вопросы педагогики. — 1927. — Вып. II. — С. 82–87.
- К вопросу о новых языках в трудовой школе // Там же. — С. 204–206.
- Трудности синтаксиса русского языка для русских учащихся // Русский язык в советской школе / Сост. совм. с Е. Д. Герке, О. И. Козелюкиной, Н. Н. Роде, В. В. Трубицыным. — 1930. — № 3. — С. 74–85.
- О практическом и общеобразовательном значении иностранных языков // Вопросы педагогики. — 1926. — Вып. I. — С. 99–105.
- О взаимоотношениях дисциплин, изучающих звуки речи // Методы исследования и воспитания слуха и ритма у глухонемых и тугоухих детей / Под ред. проф. Д. В. Фельдберга. — М., — 1936. — С. 114–119.
- О нормах образцового русского произношения // Русский язык в школе. 1936. — № 5. — С. 105–107.

В первой антологии педагогических трудов Льва Владимировича, выпущенной в 1974 г. [25], редактор издания, И. В. Рахманов, писал: «Занимаясь наукой о языке, Л. В. Щерба всегда думал о том, как эту науку сделать достоянием других. Вот почему во многих его даже самых специальных языковедческих исследованиях мы находим много ценных мыслей, имеющих непосредственное отношение к методике обучения языку». Антология представляла собой переработанную и дополненную некоторыми статьями книгу Льва Владимировича, которую он не успел дописать. В ней освещались следующие волнующие автора вопросы:

- методика преподавания иностранных языков как наука;
- зависимость методики преподавания иностранных языков от состояния общества и его задач;
- актуальные задачи советской методики преподавания иностранных языков;
- практическое, общеобразовательное и воспитательное значение изучения иностранных языков;
- понятие о двуязычии; критика некоторых возражений против иностранных языков в роли общеобразовательного предмета;
- троякий аспект языковых явлений и методические выводы из этого;
- грамматика и ее взаимоотношение с лексикой с методической точки зрения;

- словари с методической точки зрения;
- основные методические противоположности;
- перспективы преподавания иностранных языков в школе.

Совсем недавно, в 2024 г., в серии «Антология мысли» издательство «Юрайт» опубликовало обновленную подборку статей Щербы под заголовком «Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в школе» и разместило ее на своей образовательной платформе [26]. Помимо перечисленных, в нее вошли такие разделы, как: «Значение правильного произношения и его трудности», «Значение вводного курса».

Главным направлением в методической концепции Щербы была выбрана разработка фонетического метода преподавания иностранного языка и его внедрение. Особого внимания ученого удостоивались правильность и чистота этой методики обучения. Все ее проявления научно обосновывались для сознательного усвоения их учащимися. Как пишет сын академика, Дмитрий Львович, «в основе усиленного изучения звуковой стороны языка лежала идея Льва Владимировича о том, что полное понимание иностранной речи неразрывно связано с правильным, вплоть до интонаций, воспроизведением их звуковой формы. Идея эта связана с общей лингвистической концепцией Льва Владимировича, считавшего, что самым существенным для языка как средства общения является его устная форма» [24].

Немаловажное значение Лев Владимирович придавал перцептивному аспекту фонетики и доступному на тот момент аудиоматериалу. Он считал, что для усвоения произношения очень полезно слушать граммофонные диски или фонографические валики с иностранными текстами, предвосхитив развитие аудирования как методического аспекта и вида речевой деятельности.

Характерна двоякая направленность мысли Щербы. Как мы видим, с одной стороны, каждое научное исследование и теоретические выкладки оборачивались практическими работами. С другой стороны, начиная работать над чисто практическими задачами, например созданием словарей, он параллельно создавал теоретическую базу. Вот как пишут его ученики: «Свои постоянные размышления на эту тему он изложил в статье "Опыт общей теории лексикографии", являющейся плодом его интенсивной — как практической, так и теоретической — работы по лексикографии. Это объединение практики и теории является характерным для научной деятельности Л. В. Щербы» [7].

В Ленинградском университете Лев Владимирович проработал до 1941 года. После эвакуации в Нолинск, где он провел два года, переехал в Москву, где умер в 1944 г. после тяжелой болезни. Последней его работой стала статья «Очередные проблемы языковедения» [27], которую называют его научным завещанием, где он обсуждает такие вопросы, как субординативное и координативное двуязычие, неопределенность понятия «слово», противопоставление языка и грамматики, различие активной и пассивной грамматики и др.

Кафедра и ученики. Кабинет экспериментальной фонетики СПбГУ был создан в 1899 г. при кафедре сравнительной грамматики и санскрита. В 1909 г. хранителем Кабинета становится Лев Владимирович Щерба. При нем он превращается в Лабораторию экспериментальной фонетики, позднее получив имя Щербы. Кафедра фонетики была создана в 1932 г. путем выделения ее из кафедры общего и сравнительного языкознания, которой Щерба заведовал с 1917 г. В 1936 г. кафедра была реорганизована в кафедру фонетики

и методики преподавания иностранных языков, что было связано с особым интересом Щербы к вопросам двуязычия и общеобразовательной роли иностранных языков, а также с большой актуальностью проблемы совершенствования преподавания иностранных языков в СССР. После отъезда Льва Владимировича в Москву этой кафедрой последовательно руководили М. И. Матусевич (с 1941 по 1966 гг.), Л. Р. Зиндер (с 1966 по 1977 г.), Л. В. Бондарко (с 1977 по 2007 г.) и в настоящее время — П. А. Скрелин. На кафедре фонетики были предприняты первые в отечественной лингвистике прикладные исследования звучащей речи (акустические, физиологические, перцептивные), осуществлявшиеся в непосредственном контакте с коллегами из других областей знаний. Этот союз оказался исключительно плодотворным и привел к становлению особого направления в фонетике, называемого обычно Щербовской (а также Петербургской или Ленинградской) фонологической школой, для которой характерна неразрывная связь между теорией и практикой, фонологией и фонетикой. Программная статья Л. В. Щербы «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» [28] предвосхитила развитие этого направления, хотя речь в ней идет еще не о высокотехнологичных экспериментальных методиках, а скорее о психологическом самонаблюдении, однако именно эта статья положила начало всей экспериментальной фонетике. Характерно, что на кафедре со времен Льва Владимировича выработана традиция строить диссертационные исследования таким образом, что в первой главе автор излагает свои теоретические выкладки, во второй — результаты экспериментального анализа (слухового, аудиторского и инструментального), а в третьей — рассматривает прикладной, методический аспект своего исследования [20].

Верными учениками и продолжателями идей Льва Владимировича были М. И. Матусевич, Л. Р. Зиндер, Л. В. Бондарко, М. В. Гордина, Л. А. Вербицкая. В свою очередь продолжателями традиций по сей день остаются Н. Д. Светозарова, Н. А. Любимова, П. А. Скрелин.

Маргарита Ивановна Матусевич плодотворно работала со Львом Владимировичем над французским словарем [30], написала прекрасный

Рис. 4

М. И. Матусевич
работает
с кимографом

Рис. 5

М. И. Матусевич со своими учениками,
Л. А. Вербицкой (слева) и Н. А. Любимовой (справа).
Слева — Б. В. Братусь, психолог, академик РАН

учебник для студентов университета «Введение в общую фонетику» [17] и монографию «Современный русский язык. Фонетика» [18]. Маргарита Ивановна и ее ученица Нина Александровна Любимова создавали рентгенограммы артикуляции русских звуков, отображенные в схемах, которые до сих пор используются во всех учебных пособиях по фонетике [16]. Впервые они были опубликованы в 1963 г. под названием «Альбом артикуляций русских звуков» [19]. Материалы оказались настолько актуальными, что вошли в раздел «Фонетика» Академической грамматики русского языка 1980-х г. Позднее Мира Вениаминовна Гордина показывала нам, студентам 1980-х, кинорентген артикуляции русских звуков, что было на тот момент технологической вершиной инструментальной артикуляторной фонетики.

Ученик Л. В. Щербы Лев Рафаилович Зиндер долгое время был хранителем традиций Ленинградской (Петербургской) фонологической школы и ее ведущим представителем. С 1950-х гг. совместно со специалистами по акустике и теории связи вел исследования в области прикладной лингвистики (автоматическое распознавание речи, синтез речи, передача речи по каналам связи). В частности, в рамках сотрудничества с Академией связи были созданы артикуляционные таблицы для тестирования каналов космической связи, например, микрофона, который использовал в полете Ю. А. Гагарин. Нельзя не упомянуть и о том, что Зиндер активно способствовал развитию в СССР исследований по математической лингвистике и созданию кафедры математической лингвистики в СПбГУ. Самой важной и актуальной по сей день является его монография «Общая фонетика», впервые изданная в 1979 г. и переизданная в 2007 г.

Важным вкладом Льва Рафаиловича в развитие идей Щербы явилась и его работа над теорией и историей письма [11]. Щерба работал над книгой о теории русского письма в 1942–1943 гг. в эвакуации, но она не была закончена. Лев Рафаилович собрал страницы рукописи, ее разрозненные части и издал в 1983 г. [29]. В предисловии к этой работе Лев Рафаилович поясняет, что, по мысли Щербы, теория звукового письма — поскольку оно, в отличие от идеографического, служит для передачи звукового облика языковых единиц — должна включаться в фонетику. С точки же зрения педагогического наследия, Л. Р. Зиндер — автор многочисленных учебников по немецкому языку [8; 9; 10; 13] и по общей фонетике [12].

Рис. 6

Л. А. Вербицкая
во дворе
филологического
факультета СПбГУ

Людмила Алексеевна Вербицкая — профессор, ректор и позднее президент Санкт-Петербургского университета, заведующий кафедрой общего языкознания, ныне носящей ее имя, первый президент Российской академии образования — долгое время проработала на кафедре фонетики. Будучи студенткой ЛГУ, она писала сначала курсовые работы, а потом диплом под руководством М. И. Матусевич. Л. А. Вербицкая вспоминала: «Меня увлекли проблемы интонации русской речи. В те годы экспериментально-фонетических исследований интонации практически не было. Записи дикторов, отобранных для исследования, проводились на кимографе. Меловая бумага наклеивалась на барабан, покрывалась копотью от специально подготовленных свечей. На каретку, которая должна была двигаться по бумаге вращающегося барабана, прикреплены три датчика, на которые поступает сигнал от амбушюра, прижатого ко рту, от голосовых связок и сигнал

от сети (для подсчета длительности). В случае необходимости возможно было укрепить и носовую оливу, чтобы фиксировать поток воздуха, выходящий из носа. После того, как лист был записан до конца, необходимо было, разрезав его, опустить в находящийся в специальной кювете лак. Через час, как только высыхал лак, материал был готов к исследованию. Осциллограммы и спектрограммы, полученные с помощью электронной аппаратуры (осциллографы, спектрометры), появились позже» (см. рис. 4) [14]. Людмила Алексеевна писала свою кандидатскую диссертацию под руководством Л. Р. Зиндера [4]. В ее исследовании была, в частности, доказана способность носителей русского языка различать на слух большее количество звуковых единиц (гласных), чем это предполагалось традиционной теорией, опознаются не только фонемные различия, но и аллофонические, в частности, оппозиции согласных по твердости-мягкости. Различия эти не только замечались участниками эксперимента, но и интерпретировались ими в соответствии с фонологической системой русского языка. Эта идея была развита и воплощена в блестящей монографии профессора Лии Васильевны Бондарко о фонетике языка и фонологии речи [1].

Людмила Алексеевна является автором более 350 научных и учебно-методических работ в области русского и общего языкознания, фонетики, фонологии и методики преподавания русского языка. Свои научные изыскания она перенесла не только в область обучения фонетике русского языка [6], но и в свою просветительскую деятельность, занимая активную гражданскую позицию за чистоту русского языка и культуру речи [5].

С именем Лии Васильевны Бондарко ассоциируются прежде всего два направления развития кафедры. Во-первых, это углубление понимания акустических коррелятов звуков речи. Именно при Лии Васильевне в Лаборатории им. Л. В. Щербы появились спектрографы, осциллографы, первые в СПбГУ компьютеры — тоже там. Благодаря этому и учебники по теоретической и общей фонетике и фонетике русского языка приобрели новый уровень научного обоснования и объективности [3]. И хотя сама Лия Васильевна не занималась непосредственно обучением практическому русскому языку, ее теоретические пособия легли на столы всех прогрессивных преподавателей-практиков. Во-вторых, это расширение количества аспирантов и стажеров и их географического происхождения. Резко умножилось число аспирантов из союзных республик (Азербайджана, Грузии, Латвийской, Литовской, Эстонской ССР), а также из-за рубежа (Голландии, Германии, Соединенных Штатов). Таким образом фонетическая и методическая школа СПбГУ получила своих представителей за границей. С другой стороны, расширялось и фонетическое описание разнообразных языков мира, в том числе языков так называемых малых народов. Щерба мечтал о том, чтобы записать на дисках образцы языков и говоров всех народов СССР и создать из них «дискотеку», превосходящую архивы Парижа, Берлина и Вены. Эта идея была воплощена на кафедре в 1980-е годы путем создания фонотеки говоров русского языка совместно с отделом речевых исследований НИИ Дальней связи.

Заключение. Автор не ставила своей целью рассказать о современных достижениях кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков, являющейся достойным продолжателем наследия Л. В. Щербы. Задачей настоящей статьи было показать, насколько глубокие и многосторонние исследования Л. В. Щербы «проросли» в современную науку: как фонетическую, так и методическую. Сила Ленинградской/Санкт-Петербургской

фонологической школы, на мой взгляд, в преемственности взглядов ее представителей, в единой цепочке последовательных исследований, продолжающих и подтверждающих друг друга, и в непосредственной связи лингвистических идей с их прикладным использованием как в практическом преподавании языков, так и в разработках автоматического анализа-синтеза речи, в речевых технологиях, электронной артикулографии, а сегодня также в машинном обучении и применении искусственного интеллекта.

Литература

1. **Бондарко Л. В.** Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / Л. В. Бондарко. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 199 с.
2. **Бондарко Л. В.** Фонетика современного русского языка: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 276 с.
3. **Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В.** Основы общей фонетики: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУ, 1991. – 152 с.
4. **Вербицкая Л. А.** Звуковые единицы русской речи и их соотношение с оттенками и фонемами: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1965. – 19 с.
5. **Вербицкая Л. А., Богданова Н. В., Складневская Г. Н.** Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения. Краткий словарь-справочник. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 160 с.
6. **Вербицкая Л. А., Игнаткина Л. В.** Практическая фонетика русского языка для иностранных учащихся: учебное пособие – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2012. – 181 с.
7. **Зиндер Л. Р., Матусевич М. И.** Л. В. Щерба. Основные вехи его жизни и научного творчества. – URL: <https://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/bio.htm> (дата обращения: 15.08.2024).
8. **Зиндер Л. Р., Сокольская Т. В.** Научная грамматика немецкого языка. – Л., 1938.
9. **Зиндер Л. Р., Строева Т. В.** Историческая фонетика немецкого языка. – М.; Л., 1965.
10. **Зиндер Л. Р., Строева Т. В.** Историческая морфология немецкого языка. – Л., 1968.
11. **Зиндер Л. Р.** Очерк общей теории письма. – Л., 1987.
12. **Зиндер Л. Р.** Введение в языкознание: Сб. задач. 2-е изд. – М., 1998.
13. **Зиндер Л. Р.** Теоретический курс фонетики немецкого языка. 2-е изд. – СПб., 2003.
14. **Кандыбович С. Л., Разина Т. В.** Вербицкая Людмила Алексеевна. «Не станет русского языка – не будет России!» – Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. – URL: <https://nic-pnb.ru/uncategorized/verbitskaya-lyudmila-alekseevna-ne-stanet-russkogo-yazyka-ne-budet-rossii/> (дата обращения: 17.08.24).
15. **Коломийцова Т. Д.** Единственный смысл жизни – служение науке // Французский язык. – 2010. – № 12. – С. 8–10. – URL: http://fra.1september.ru/view_article.php?ID=201001205 (дата обращения: 17.08.24).
16. **Любимова Н. А.** Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция: методы, приемы, результаты: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 Филологическое образование / Н. А. Любимова. – М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 240 с.
17. **Матусевич М. И.** Введение в общую фонетику. Изд. 3-е. – М., 1959.
18. **Матусевич М. И.** Современный русский язык. Фонетика. Изд. 3-е. – М., 1976.
19. **Матусевич М. И., Любимова Н. А.** Альбом артикуляций звуков русского языка / Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Кафедра рус. яз. – М., 1963. – 35 с.
20. **Павловская И. Ю.** Варьирование интонационного контура в различных речевых ситуациях (на материале восходяще-нисходящего тона английского языка): автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – СПб., 1992.
21. Памяти Маргариты Ивановны Матусевич (1895—1970). К 120-летию со дня рождения / Сборник под ред. Н. Д. Светозаровой. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2017. – 130 с.

22. **Попов М. Б.** О некоторых мифах вокруг Петербургской (Ленинградской) фонологической школы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020 – Т. 17. – № 4. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.415> (дата обращения: 17.08.2024).
23. **Светозарова Н. Д.** Из истории отечественной фонетики: теория и практика в акустических и перцептивных исследованиях кафедры фонетики Ленинградского университета (1950–70-е гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – Т. 17. – № 4. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.416> (дата обращения: 17.08.2024).
24. **Щерба Д. Л.** Памяти академика Льва Владимировича Щербы (1880—1944): сборник статей. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1951. – URL: <http://fra.1september.ru/article.php?ID=201001204> (дата обращения: 17.08.2024).
25. **Щерба Л. В.** Преподавание иностранных языков в средней школе: общ. вопросы методики / Под ред. И. В. Рахманова. – Изд. 2-е. – М.: Высш. шк., 1974. – 111 с.
26. **Щерба Л. В.** Преподавание иностранных языков в школе. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 148 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/543290> (дата обращения: 10.08.2024).
27. **Щерба Л. В.** Очередные проблемы языковедения // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1945. – Т. IV. Вып. 5. – С. 173–186.
28. **Щерба Л. В.** О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 24–39.
29. **Щерба Л. В.** Теория русского письма / Отв. ред. Л. Р. Зиндер; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Л.: Наука. Ленигр. отд-ние, 1983. – 133 с.
30. **Щерба Л. В., Матусевич М. И.** Русско-французский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 839 с.
31. Court exposé de la prononciation russe // Supplément du Maître phonétique, novembre – décembre 1911. – 8 p.
32. Notes sur la transcription phonétique. A l'occasion des propositions de la conférence de Copenhague 1925 // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. 1928. —T. XXIX. Fasc. 1 (№ 86). – P. 1–23.

Павловская Ирина Юрьевна, доктор филол. наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и лингводидактики Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: pavlovskayairina2@yandex.ru

**Сведения
об авторе**